

года». [Электронный ресурс]: URL: www:
online.zakon.kz/Document/?doc_id=31570906#pos=0;160.

УДК 343.352
DOI 10.24411/2409-3203-2018-11805

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рахматулин Закир Равильевич

к.ю.н., преподаватель кафедры административного права и управления в ОВД
ФГКОУ ВПО СибЮИ МВД России
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Красноярск

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой взяточничества. Исследованы аспекты правовой регламентации рассматриваемых преступлений, а также проблемы, возникающие в правоприменительной практике. Предложены определенные рекомендации, которые рекомендуется включить в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: Взятка, осужденный, преступление, приговор, подкуп, деньги, ценности, иное имущество.

CRIMINAL ANALYSIS OF BRIBERY AS CORRUPTION CRIME

Rakhmatulin, Zakir

teacher of the Department of administrative law of law and management
Siberian law Institute of the interior Ministry
senior lecturer of the Department state-legal and branch legal disciplines
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, Krasnoyarsk

Abstract: In article the questions connected with criminal characteristic of bribery are considered. Aspects of a legal regulation of the considered crimes and also the problems arising in law-enforcement practice are investigated. Certain recommendations which are recommended to be included in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are offered.

Keywords: Bribe, convict, crime, sentence, bribery, money, values, other property.

Вопросы противодействия коррупции постоянно находятся в поле зрения различных ученых. Они исследовались в работах Т.Б. Басовой, В.Н. Боркова, С.А. Головки, А.Б. Ишимова, Е.В. Тарасова, А.А. Тирских, С.М. Фоминых, Е.В. Яковенко и мн. др. авторов.

Этим аспектам уделяется и пристальное внимание со стороны государства, поскольку законодательство, регламентирующее порядок противодействия коррупции, перманентно совершенствуется.

Безусловно, анализ рассматриваемых проблем целесообразно начинать со статистической картины осуждения лиц по статьям о взяточничестве. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показатели осужденных за преступления, предусмотренные ст. с. 290-291¹ УК РФ в период с 2008 г. по 2017 гг. имеют следующую тенденцию: в 2008 году осуждено – 5382 лиц, в 2009 г. – 5458; в 2010 – 5392, в 2011 – 4655; в 2012 – 3535, в 2013 – 4813, в 2014 – 6325, в 2015 – 6933, в 2016 – 6255, в 2017 – 5058. Отметим, что в целом нельзя вести речь о том, что наблюдается значительный рост или сокращение данного вида преступности, во многом она стабильна. Удельный вес осужденных за преступления, предусмотренные ст. ст. 290-291¹ УК РФ никогда не превышал 1 %. Так, в период с 2008 г. по 2011 гг. он составил – 0,6 %, в 2012 г. – 0,5 %, в 2013 г. – 0,7 %, с 2013 по 2015 гг. – 0,9 %, в 2016 г. – 0,8 %, 2017 – 0,7 %[9].

Таким образом, определенная стабильность статистических данных должна свидетельствовать об устоявшейся практике реализации применения рассматриваемых норм, однако остается значительное количество проблемных вопросов, которые должны быть решены как на теоретическом, так и практическом уровне.

Отметим, что справедливо утверждение Н.В. Бугачевской о том, что «Ныне действующий Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дает определение коррупции, включая в его разряд не только взяточничество и коммерческий подкуп, но и иные деяния – злоупотребления, не связанные с подкупом»[3].

Ю.М. Антонян дает широкое понимание коррупции. По его мнению, «коррупцию... можно определить как совершение неких действий лицом, обладающим в силу своего служебного положения необходимыми возможностями, в пользу того, кто незаконно оплатил такое действие»[1]. Н.Ф. Кузнецова считает, что широкое понимание коррупции представляет собой подкуп в любых сферах власти и управления, а коррупция в узком смысле – это все разновидности подкупа и его провокация[6].

Но дискуссия не ограничивается только необходимостью уяснения содержания узкого и широкого понимания коррупции. Актуальны и вопросы, связанные с пониманием законодательной конструкции отдельных элементов составов рассматриваемых преступлений. Более того, для практической работы их правильное понимание в определенных случаях играет ключевую роль. В связи с этим обратим внимание на конструкцию субъективной стороны состава взяточничества. Так, О.Х. Качмазов, говоря о корыстных цели и мотиве получения взятки, указывает, что «вывод об их наличии обусловлен самой природой взяточничества как специального вида корыстного злоупотребления должностными полномочиями и материальным характером его предмета»[5]. Б.В. Волженкин аргументирует этот факт тем, что в случае «...если должностное лицо, получая незаконное вознаграждение за свое служебное поведение, изначально имеет в виду израсходовать полученные им средства на нужды руководимой им организации, использовать их в благотворительных целях и т.п., то состав получения взятки отсутствует. Соответственно, в этих случаях лицо, давшее взятку, но не знавшее о намерении получателя израсходовать полученные средства на нужды организации, виновно лишь в покушении на дачу взятки»[4].

Представляется, что эти точки зрения верны, поскольку при совершении взятки виновный, дающий взятку, должен осознавать, что вознаграждение он передает лично лицу, а значит тем самым действует в его интересах, в свою очередь, и должностное лицо должно принимать взятку с целью личного обогащения.

Поэтому целесообразно обратить внимание на то, каким образом эти аспекты реализуются на практике. В юридической литературе встречается анализ решений судов общей юрисдикции, которые следует принять во внимание.

С.М. Будатаров приводит пример, который является показательным. Так, «Кемеровским областным судом за отсутствием события преступления был оправдан С., обвиняемый в вымогательстве взятки. В оправдательном приговоре наряду с иными доказательствами отмечалось: «другим самостоятельным основанием для оправдания С. является то, что субъективная сторона получения взятки может характеризоваться только прямым умыслом, причем обязательным субъективным признаком этого преступления является корыстная цель на получение незаконной выгоды имущественного характера... Как пояснил подсудимый, получая деньги, действовал он в интересах службы, желая потратить получаемые денежные средства на приобретение канцелярских принадлежностей (бумаги, картриджа для принтера, дискет для компьютера) для служебной деятельности, воспринимал получаемые деньги как спонсорскую помощь УВД»[2]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России приговор Кемеровского областного суда поддержала[7]. Данное решение нельзя назвать типичным, поскольку оно выбивается из общего массива решений, которые принимаются судами общей юрисдикции. Правоприменитель фиксирует факт получения (дачи) вознаграждения, за те действия (бездействия), которые входят в круг полномочий должностного лица, а их целевое предназначение его, как правило, не интересует. Обращается внимание на корыстный характер взаимоотношений между получателем благ и тем, кто их передает.

В других решениях наблюдается диаметрально противоположная точка зрения. Так, приговором суда № 1-328/2014 от 9 декабря 2014 г. по делу № 1-328/2014 г. осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ за получение взятки, то есть получение должностным лицом через посредника взятки в виде иного имущества за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица.

Осужденный Ф., отбывающий в исправительном учреждении наказание виде 2 лет месяцев лишения свободы за совершение преступлений против собственности, отбыв одну треть срока наказания, предполагая, что согласно п. г ч.2 ст. 78 УИК РФ имеет право на перевод для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, поддерживая дружеские отношения, обратился к осужденному И., пояснив, что для перевода в колонию-поселение ему необходима положительная характеристика от начальника отряда Г., которую тот ему продолжительное время не составлял. На что И. согласился посодействовать Ф. (обратиться к начальнику отряда Г. и попросить его подготовить вышеуказанную характеристику). В один из дней, находясь в помещении отряда, осужденный И. обратился к начальнику отряда Г., которого попросил оформить пакет документов и положительную характеристику осужденному Ф. для дальнейшего перевода последнего из исправительной колонии в колонию-поселение, а также предоставить осужденному Ф. поощрения в виде дополнительных посылок или передач. В вышеуказанные дату, время и месте, в связи с высказанной И. просьбой, у начальника отряда Г. возник преступный умысел, направленный на получение взятки в виде имущества за совершение действий, входящих в его служебные полномочия как должностного лица. Реализуя свой преступный умысел, направленный на получение взятки, действуя из корыстных побуждений, в вышеуказанные дату, время и месте Г. сообщил осужденному И., что за подготовку соответствующих документов и положительной характеристики осужденному Ф. для дальнейшего перевода последнего из исправительной колонии в колонию-поселение, а также за предоставление осужденному Ф. поощрений в виде дополнительных посылок или передач, ему (Г.) нужно передать в личное пользование имущество в виде multifunctional черно-белого лазерного устройства, на что осужденный И. согласился.

В продолжение своего преступного умысла начальник отряда Г., находясь в помещении отряда № по вышеуказанному адресу подготовил рапорт на имя врио начальника ФКУ о поощрении осужденного отряда № ФИО1 за хорошее поведение,

добросовестное отношение к труду. На основании данного рапорта Г. от имени врио начальника Г. подготовил постановление о поощрении осужденного Ф., которое подписал у него, после чего ознакомил с данным постановлением осужденного, предоставив тем самым последнему право на получение дополнительной посылки или передачи. В дневное время к начальнику отряда Г., находящемуся в помещении отряда № ФКУ подошел И., который пояснил, что около 13 часов ДД.ММ.ГГГГ приедет его знакомый и привезет компактное многофункциональное лазерное черно-белое устройство и бумагу. В указанную выше дату около 13 часов Г., действуя из корыстных побуждений, с целью доведения своего преступного умысла до конца, пришел на автомобильную стоянку, расположенную в пятидесяти метрах от административного здания ФКУ по вышеуказанному адресу, где получил от О., действующего в интересах осужденного И., за составление положительной характеристики и предоставление поощрений в виде дополнительного права на получение двух посылок или передач осужденному Ф., взятку в виде компактного многофункционального черно-белого лазерного устройства Brother DCP-1510R и 3 пачки бумаги «SvetoCopy».

Впоследствии в ходе расследования уголовного дела выяснилось, что лазерное устройство необходимо было для нужд исправительного учреждения, а не для личного пользования осужденного. Однако эти обстоятельства следствием и судом учтены не были. И аналогичных решений в судебной практике достаточно много.

Таким образом, эти аспекты должны быть приняты во внимание правоприменителем. Целесообразно рекомендовать включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» пункты, которые бы детально разграничивали данные вопросы с учетом характеристик субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291 УК РФ. Имеет ли значение тот факт, что лицо получает денежные средства, ценности, иное имущество или услуги не для личного пользования и обогащения, а для возможности полноценного осуществления им своих должностных обязанностей. Единообразия правоприменительной практики способствует охране прав и свобод человека и гражданина в большей степени, что неминуемо вносит вклад в развитие основ правового государства.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения // Социология коррупции. Материалы научно-практической конференции. М., 2003. С. 63.
2. Архив Кемеровского областного суда за 1999 год. Уголовное дело № 2-431.
3. Бугаевская Н.В. Формы проявления коррупции С. 78.
4. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – С.220.
5. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. – Владикавказ, 2000. С. 108.
6. Кузнецова Н.Ф. «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России. Вестник МГУ, Серия 11. Право. 1999. № 4. С. 32.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Дело № 81-000-1 2000 года // Архив Кемеровского областного суда за 1999 г. Уголовное дело № 2-431.
8. Социология коррупции. Материалы научно-практической конференции. М., 2003. С. 63.
9. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>.